

The background is a vibrant, painterly illustration of a night scene. A large, glowing yellow moon dominates the upper center of the sky, surrounded by soft, blue and white clouds. In the foreground, a small boy wearing a blue hat and a backpack stands on a grassy path. To his left is a small, cozy house with a red roof and warm lights inside. To his right is a larger, more ornate house with a red roof and a small tower. The scene is set in a lush forest with tall evergreen trees. A small stream flows in the bottom right corner. The overall atmosphere is magical and dreamlike.

Добрые сказки дедушки Боровика

Юрий Карачевцев

Юрий Карачевцев

Добрые сказки дедушки Боровика

«Автор»

2026

Карачевцев Ю. Ю.

Добрые сказки дедушки Боровика / Ю. Ю. Карачевцев —
«Автор», 2026

Сборник самых светлых историй для всех возрастов. Короткие сказки на ночь, полные чудес и мудрости. Каждая история — маленький урок доброты, смелости и взаимовыручки. Красочные образы и понятный сюжет сделают чтение легким и радостным.

© Карачевцев Ю. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сиреневое колечко	5
Дырявые тучи	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юрий Карачевцев

Добрые сказки дедушки Боровика

Сиреневое колечко

В одном далёком селе жил юноша по имени Иван. С малых лет полюбилось ему ремесло плотническое: нравилось строгать дерево, вырезать узоры, мастерить игрушки да домашнюю утварь. Но отец увлечения сына не одобрял.

— На земле работать надо, — хмуро говорил он, разглядывая очередную поделку Ивана. — Хлеб растить, картошку копать, сено заготавливать. А ты дерево мучаешь да ерундой занимаешься!

Что бы ни сделал Иван — отец всё ругал. То скажет, что табуретка кривая, то резная доска некрасивая. От этих слов сердце у Ивана сжималось, но бросать любимое дело он не хотел. Тихонько, после работы в поле, снова брался за рубанок и топор. До поздней ночи сидел в своей мастерской.

По соседству жила красавица Марфа, дочь кузнеца. Глаза у неё были как озёра лесные, а улыбка — что солнышко весеннее. Ивану она очень нравилась, но подойти к ней он боялся: всякий раз, как увидит, — язык к нёбу прилипал, руки дрожали, а мысли путались.

Однажды вечером гулял Иван у реки и увидел Марфу. Лучи заходящего солнца золотили её длинные волосы. Подошёл Иван, но слова сказать не может, окаменел будто. Посмотрели они друг на друга и рассмеялись. И в тот же миг из-за кустов вышел Гришка — брат Марфы.

— О, глянька, кто пришёл! Сам Иванплотник! Небось опять какуюнибудь кривую табуретку мастерит?

— Ничего не кривую, — тихо отозвался Иван, чувствуя, как краснеют уши.

— Да ладно, не обижайся, — махнул рукой Гришка. — Слушай лучше, что я узнал. В этом году ярмарка будет через две седмицы — и не простая, а с состязанием мастеров! Кто лучше всех поделку представит, того в столицу на обучение позовут. Я уж и сам коечто готовлю — вот увидишь, моёто точно заметят!

Марфа оживилась:

— Правда? Вот бы посмотреть...

— А ты, Иван, — Гришка подмигнул, — небось тоже чтото мастеришь? Или так и будешь табуретки кривые строгать?

Иван задумался. Очень не хватало ему наставника. И груди вдруг затеплилась надежда: «А что, если показать на ярмарке свои изделия? Вдруг заметят, похвалят... Может, и Марфа оценит!». Он поднял глаза и поймал взгляд Марфы — она смотрела на него с любопытством, чуть склонив голову набок.

— Я попробую, — тихо, но твёрдо сказал Иван. — Сделаю чтонибудь. Шкатулку узорную.

Гришка снова рассмеялся, но без злости:

— Ну, посмотрим!

Марфа улыбнулась Ивану — тепло, ободряюще:

— Буду ждать, что получится. Уверена, выйдет красиво.

Эти слова будто крылья дали Ивану. Он распрямил плечи, кивнул и, попрощавшись, почти бегом направился к своей мастерской.

Долго трудился он над шкатулкой: вырезал узор, шлифовал стенки, подгонял крышку. Когда закончил, поставил на стол и с надеждой посмотрел на своё творение. Но тут зашёл

соседский парень Гришка. Он тоже на ярмарку готовился весь день. Увидел шкатулку — и расхохотался:

— И вот это страшилище ты на ярмарку потащишь? Да кто ж такое купит? Посмотри лучше, что я за день сделал. Вот где красота!

Обидно стало Ивану, но он только крепче сжал зубы. Но и впрямь — много было изъянов у шкатулки. Плохая вышла работа, такую нельзя было показывать. Вечером рассказал о своих печалях другу. Тот и посоветовал:

— Ступай к деду Миرونу, знахарю нашему. Он мудрый, да и волшебные штучки всякие знает. Может, даст тебе чтонибудь, чтоб удали прибавилось и удачи.

Пошёл Иван к деду Миرونу. Жил тот на краю села, в избушке, что диким виноградом увита. Сам МIRON был стар, но не дряхл. Высокий и сухощавый, с прямой спиной, будто не годы его не гнули вовсе. Глаза — светло-серые, ясные, смотрели так, словно видели человека насквозь, до самого дна души.

Выслушал дед юношу внимательно, почесал бороду седую, да и говорит:

— Вижу, стараешься ты на совесть. И руки у тебя умелые, да вот сердце робкое. Есть у меня вещь дивная, силу тайную в себе хранящая. Возьми — и всё у тебя получится.

Достал МIRON из сундука колечко: витое, в форме свернувшегося дракона, а посередине — сиреневый камень, будто туман утренний.

— Это не просто безделушка, — напутствовал МIRON, — его носил великий мастер. Говорят, подарок самого Горного короля.

Обрадовался Иван, побежал домой. Надел колечко на палец — и вдруг почувствовал, как по телу разливается тепло, а в груди просыпается сила. Казалось, будто крылья за спиной выросли.

Сел он за работу, взял новый кусок дерева — и за дело. Руки будто сами знали, что делать: строгали ровно, резали аккуратно, шлифовали до блеска. Когда новая шкатулка была готова, Иван отступил на шаг и замер от восхищения: вот это да! Резные цветы на крышке, плавные линии, идеальная подгонка деталей — всё выглядело так, как должно было быть. Впервые в жизни он по-настоящему гордился своей работой.

Настал день ярмарки. Площадь в тот день словно преобразилась: раскинулись разноцветные шатры и палатки, зазывая покупателей. Пахло свежим хлебом, мёдом, жареными пирожками и сосновой смолой. Гул стоял невообразимый: торговцы громко расхваливали свой товар — кто глиняные горшки с узорной росписью, кто шерстяные платки, кто кованые подсвечники. Тут и там звенели шутки, слышался смех, перекликались дети, гонявшиеся за разноцветными воздушными змеями.

Музыканты играли на балалайках и гармошках, а гдето в стороне парни затеяли шутливую борьбу. Вокруг них быстро собралась шумная толпа зрителей.

Всё вокруг дышало весельем: ярмарка жила своей яркой, шумной жизнью, радуя глаз и согревая сердце.

Иван привёз на площадь свои поделки — ту самую шкатулку, лавку с витыми ножками да детскую лошадку-качалку. Поставил всё на видном месте, а сам встал рядом, время от времени поглядывая на сиреневый камень в кольце.

Народ ходил, дивился, хвалил работу Ивана. Подходили мастера, кивали одобрительно. Один седовласый столяр даже похлопал юношу по плечу:

— Неплохо, парень, очень неплохо! Руки растут откуда надо.

Вдруг из толпы вышла Марфа. Она давно заметила поделки Ивана и подошла ближе, улыбаясь:

— Какая красота! Ты сам сделал?

Сердце у Ивана забилося чаще, но он вспомнил про колечко, вдохнул поглубже и ответил: — Сам, Марфа. Хочешь, и для тебя такую смастерю шкатулку?

Девушка засмеялась, кивнула. Так и разговорились они, забыли обо всём на свете.

К вечеру объявили итоги: Иван вошёл в тройку лучших! Ему вручили грамоту и приглашение на обучение к столичным мастерам. Парень чуть не заплакал от радости.

Отправился Иван с друзьями пить-гулять, отмечать хорошую новость.

В разгар веселья подошёл к нему Гришка, который тоже участвовал в конкурсе, но не победил. Глаза у него были грустные, плечи поникли.

— Поздравляю, — сказал он тихо. — Ты заслужил. А я, видно, не гожусь в мастера.

Иван посмотрел на него и вдруг вспомнил, как сам недавно сомневался в себе, как боялся, что его работы никуда не годятся. Жалко было отдавать кольцо волшебное — ведь с ним всё стало получаться, появилась уверенность, пришло вдохновение. Но Иван решил: теперь он и без кольца сможет, ведь он уже почувствовал в себе силу.

Сняв колечко с пальца, он протянул его Гришке:

— Возьми эту вещицу. Мне его дед Мирон дал. Оно не простое, дар самого Горного короля. Поможет тебе поверить в себя. У тебя руки не хуже моих, просто уверенности не хватает.

Гришка взял колечко, улыбнулся робко:

— Спасибо, Иван.

На следующий день побежал Иван к деду Мирону благодарить:

— Спасибо, дедушка! Колечко твоё волшебное мне помогло — и с работой, и с Марфой! Всё получилось! Да я ещё и Гришке его отдал — пусть и у него всё сложится!

Дед Мирон рассмеялся звонко, так, что воробьи с крыши разлетелись:

— Ах, Иван, Иван! Ну какое же оно волшебное? Я его в старом сундуке нашёл. Никакой магии в нём нет. Сила была в тебе всё это время. Ты талантливый мастер и добрый парень — просто нужно было поверить в себя. А колечко это... оно не волшебство даёт, а уверенность.

Улыбнулся Иван. Он давно уже это понял. Не в безделушке сила, а в вере в себя. Поклонился он знахарю низко, поблагодарил от всего сердца.

С той поры жизнь Ивана переменилась. Уехал он учиться в город, где под руководством опытных наставников освоил тонкости ремесла. Год за годом он оттачивал навыки, учился видеть в обычном куске древесины будущий шедевр.

Вернулся Иван в родное село уже признанным умельцем — о его работах начали говорить в соседних городах и даже в столице. На окраине села, у самой речки, он обустроил просторную рабочую мастерскую: большие окна пропускали много света, вдоль стен выстроились верстаки и стеллажи с инструментами, а в углу аккуратно были сложены брусья отборного дуба и сосны. Вскоре к нему потянулись первые заказчики — кто за резной мебелью, кто за изящными шкатулками, а кто и за советом по ремонту или отделке. Слава о руках Ивана, творящих чудеса из дерева, быстро разнеслась по округе.

А Марфа стала его женой и помощницей. Она поддерживала Ивана во всём: встречала с улыбкой после долгих часов в мастерской, вдохновляла новыми идеями, заботилась о семье так, что дом их стал местом, куда люди приходили не только за заказами, но и за советом, утешением, добрым словом. Их дети, подрастая, перенимали мастерство отца и доброту матери, и вскоре маленькая мастерская у реки превратилась в настоящую семейную артель, известную по всей округе.

Конец.

Дырявые тучи

Жаркое лето прошло, и каждый день теперь лил мелкий дождь. Молодой воробышка Чик терпеть его не мог. Ему надоела сырость, холод и вечные лужи. Через неделю Чик твёрдо решил залатать дырявые тучи. Он собрал в лесу паутину — серебристую, липкую, крепкую — и взлетел высоко-высоко в небо.

Долго и кропотливо работал воробышка, зашивал дыру за дырой. Ночью он возвращался в своё гнездо, а утром снова набирал паутины и летел к тучам. И однажды дождь прекратился.

— Вот и славно! — обрадовался Чик, отряхнулся и уснул на целую неделю. Так сильно он устал от работы.

Когда воробышка проснулся, он не узнал родной лес. Трава увядала, листья на деревьях пожелтели и начали опадать. Корни жалобно скрипели: «Пить...»

— Ерунда, — буркнул Чик, — зато сухо!

Но с каждым днём лес высыхал всё сильнее. Звонкая когда-то речка превратилась в хилый ручеёк, а потом и вовсе затихла. А вот тучи никуда не ушли. Они набухали, росли тяжёлыми серыми боками и вскоре закрыли солнце полностью. Наступила темнота. Холод пробирал до костей. Воцарилась пугающая тишина — ни шороха листьев, ни голосов животных и птиц. Лес затаил дыхание, воздух потерял свою свежесть и стал тяжёлым.

Понял Чик, что совершил ошибку. Надо принимать природу как она есть, а не исправлять её. Взмыл воробышка снова в небо и принялся разрывать паутину клювом. Крепко было зашито, но он старался изо всех сил. Трудился дни и ночи напролёт.

И вот, наконец, с треском порвалась последняя нить. Хлынул долгожданный дождик — сильный, могучий, пахнущий грибами и мокрой корой. Лесные жители не прятались, а наоборот — радовались, что ушла засуха. Вода напоила землю, усталая река наполнилась силами и снова зажурчала. Деревья ободрились, сбросив лишнюю тяжесть. Только трава не ожила — она уже была жёлтой. И это было правильно.

Вскоре выглянуло солнце. Не жаркое как раньше, а мягкое, сентябрьское. И наступила, наконец, осень. Такая, какая и должна быть: с дождём, с лужами, с жёлтыми листьями под ногами. Лес оживал поновому: не так, как весной, а спокойно, мудро, готовясь к долгой зиме.

Воробышка взмахнул крыльями и полетел вдоль тропинки. Он больше не злился и не боялся. Теперь он понимал: после засухи обязательно приходит дождь, а после темноты — рассвет. И всё в этом мире идёт так, как должно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.